

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ школьников «Высший пилотаж»

Особенности Вестфальской системы международных отношений:

уроки для посткоронавирусного мира.

Исследовательская работа

Направление «*Международные отношения*»

2022 г.

Оглавление

Введение	3
Основная часть	6
§1 Вестфальская система	6
Выводы:	8
§2 Условия.....	8
Выводы (Приложение 7).....	10
§3 Акторы (Приложение 8)	10
§4 Инструменты (Приложение 9)	10
Заключение.....	10
Источники:	12
Приложения.....	14
Приложение 1.....	14
Приложение 2.....	15
Приложение 3.....	17
Приложение 4.....	18
Приложение 5.....	19
Приложение 6.....	20
Приложение 7.....	21
Выводы	21
Приложение 8.....	22
§3 Акторы.....	22
Выводы:	22
Приложение 9.....	23
§4 Инструменты.....	23
Выводы:	23

Введение

После распада СССР в 1991 году, как принято считать, Ялтинско-Потсдамская система международных отношений утратила актуальность. За примерно 30 лет новый подход так и не был создан. Этот «бессистемный» этап можно условно разделить на 2 составляющих: время до COVID-19 и посткоронавирусный период. Первый изучен достаточно основательно, специалистами отмечено укрепление международных связей, активная работа наднациональных институтов. Второй – в силу того факта, что пандемия началась не так давно, ещё мало исследован и актуален. Возникает закономерный вопрос: как действовать в настоящий момент на международной арене? Автор полагает, что возможно проведение аналогий к Вестфальской системе МО¹. Доказательство данной гипотезы позволит обрести инструменты для анализа современной действительности, исключив потребность создания новой системы.

Таким образом, основной целью исследования является сравнение Вестфальской системы МО с современной. Задачи:

1. Рассмотрение ситуации в мире на момент заключения Вестфальского мирного договора
2. Определение факторов, влияющих на современную международную ситуацию
3. Определение акторов, действующих на современной международной арене
4. Определение инструментов современных международных акторов

Связь с Вестфальской системой – вопрос, к которому исследователи обращались во время исторического периода, меняющего положение дел на международной арене. Особенно актуальна тема стала после 1991 года. Так, «Ряд исследователей говорят о сломе Вестфалия и переходе к децентрализованной глобализации, что, по сути, является регионализацией современной системы международных отношений. Другие доказывают, что Вестфаль переживает трансформацию, ведущую к полной его смене другой системой, которая до сих пор не создана. Есть мнение, что Вестфальская система сохраняется, но переживает «эрозию» ввиду процессов глобализации и появления новых акторов международных отношений»².

«Представителем» первого течения, по мнению Татьяны Владиславовны Кашириной, является А. И. Костин. В его работе ««Геополитика и глобальное управление...»³ рассматривается

---

¹ Международные отношения

²Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений. // Обозреватель-Observer. 25 стр.

³ Костин А. И. Геополитика и глобальное управление в условиях формирующегося мирового порядка в начале XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 4.

трансформация централизованного глобализма в децентрализованный. Мы полагаем, что данный факт лишь описывает мировую ситуацию в период перед пандемией и является своеобразной предпосылкой образования современной обстановки.

Научное обоснование «второго» течения метаморфозы Вестфалия есть в работе В. Д. Ореховой «Статус «государств-изгоев» в условиях трансформации Вестфалия». Валерия Дмитриевна пишет об изменении содержания понятия суверенитета⁴. Кроме того, причина несоответствия Вестфальской системы действительности – повышение значимости аспекта развитости страны. По данному критерию появляются страны вне классификации: «изгои», «несостоявшиеся», постсоветские страны. Такие акторы находятся в промежуточном состоянии относительно наличия у них суверенитета. Считать данную точку зрения неверной оснований нет, но в условиях посткоронавирусного мира, когда международная зависимость или независимость отошли на второй план, понятие «суверенитета» изменилось снова: этим словом указывается на концентрацию внимания государства на внутренней политике, а не внешней.

«Третье» течение утверждает частичное изменение системы. Данная точка зрения представлена в работе Е. В. Сулова «Блеск и нищета Вестфальского мира, или почему нельзя создать систему международных отношений, пригодную на все времена». Исследователь объясняет «эрозию», во-первых, появлением на международной арене негосударственных акторов, что не является актуальным в условиях пандемии и всеобщей самоизоляции. Экономические негосударственные акторы – ТНК – уменьшили масштабы своей деятельности. Политические негосударственные акторы – различные наднациональные совещательные органы – с трудом справляются с внезапно появившимся кризисом, оставляя всю работу на правительство стран. Не находит опровержения идея амбивалентности «принципа невмешательства во внутренние дела государства». Так, в настоящее время внимание к внутренней политике каждого государства должно быть сбалансированным: чрезмерное приведёт к уничтожению самостоятельности, недостаточное – к самовольными, агрессивным действиям с его стороны. Во-вторых, распространением системы только на те государства, которые её признают и придерживаются. Создаётся система коллективной безопасности, при которой страны-члены не нападают друг на друга, но полноправно могут объявить войну «вестфальской державе». Выдвинутая идея имеет достаточно спорный характер, так как попросту означает формирование группировок, противостоящих другим объединениям. Идея Вестфальского договора в другом: важен не вопрос согласных/несогласных с системой, а сам факт уравнивания

---

⁴ «Смещается акцент с независимости государства во внутренних и внешних делах на категорию ответственности, трактуемой как обязанность защищать собственных граждан, их права и свободы.»

положений государств по некоторым признакам. Тем более, COVID-19 обратил внимание, прежде всего, на человека, отодвинув политику на второй план.

Подводя итог, согласно текстам работ современных исследователей, связь с Вестфалем прослеживалась ещё в условиях докоронавирусного мира. Пандемия «уничтожила» многие «различия».

Для конкретизации данных отличий рассмотрение первоисточников является необходимой основой. Так, далее будут подробно рассмотрены Мюнстерское и Оснабрюкское мирные соглашения – «манифесты» Вестфальского мира, Аугсбургский религиозный мир. Своеобразными современными аналогами являются документы, определяющие настоящее положение дел в связи с коронавирусом: «Новый коронавирус 2019 г»⁵, «The United Nations system response to COVID-19 in 2021»⁶, BRICS Joint Statistical Publication 2020⁷, Рамочная программа⁸, Обзор передовых мер, предпринимаемых странами БРИКС, по противодействию распространению COVID-19 (англ. версия)⁹; по преодолению последствий – «UN Research Roadmap for the COVID-19 Recovery»¹⁰

Методика исследования опирается на приём индукции: все приводимые суждения основаны на частных явлениях, позволяющих сделать общие выводы. Кроме того, будет использоваться

---

⁵ ВОЗ. Европейское региональное бюро. Новый коронавирус 2019 г. (2019-нКоВ):

Стратегический план по обеспечению готовности и реагирования. // Проект от 3 февраля 2020 г. – URL.: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/428912/RUS-Strategic-Preparedness-and-Response-Plan.pdf

⁶ United Nations. The United Nations system response to COVID-19 in 2021 // 2021. – URL.: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2021-12/un-comprehensive-response-covid-19-2021.pdf>

⁷ BRICS Joint Statistical Publication 2020; Brazil, Russia, India, China, South Africa/ Rosstat. — М.: «Rosstat», 2020. — 226р.

⁸ ООН. Рамочная программа ООН для немедленных социально-экономических ответных мер на COVID-19 (неофициальный перевод на русский язык) // апрель, 2020. – URL.: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-07/RU_UN-Framework-immediate-SE-response-to-COVID.pdf

⁹ BRICS COUNTRIES MEASURES TAKEN IN THE FIELD OF HEALTHCARE TO COUNTER THE SPREAD OF THE CORONAVIRUS DISEASE (COVID-19) // ноябрь, 2020. – URL.: <https://brics-russia2020.ru/images/114/95/1149511.pdf>

¹⁰ United Nations. UN Research Roadmap for the COVID-19 Recovery. Leveraging the Power of Science for a More Equitable, Resilient and Sustainable Future // ноябрь, 2020. – URL.: <https://www.un.org/en/pdfs/UNCOVID19ResearchRoadmap.pdf>

метод разницы, позволяющий сравнить системы. Основные составляющие каждой из них обозначены как 'акторы' – конкретные государства, либо группы государств, имеющие схожее геополитическое положение; 'условия/факторы' – те характеристики, аспекты международной ситуации, которые неизбежно учитываются акторами при ведении внешней политики; 'инструменты' – ценности, за которые ведётся борьба.

За основу берётся реалистическая теория международных отношений, что повлияет на выбор в § «Инструменты»

Основная часть

§1 Вестфальская система

До создания Вестфальской системы МО взаимодействие на международном уровне определялось лишь соглашениями между отдельными странами, перемежавшимися с войнами. Постепенно такие соглашения становились масштабнее с увеличением количества враждующих сторон и остроты конфликта. Так, с 1618 по 1648 в Европе шла Тридцатилетняя война¹¹, начатая по причине религиозных разногласий между протестантами и католиками. Столкновение с самого начала носило межнациональный характер: поводом стали «попытки германского императора восстановить в Чехии католический культ»¹². Итогом стало заключение Вестфальского мира, состоящего из двух мирных соглашений – Мюнстерского (15.05.1648 – Габсбурги и Франция) и Оснабрюкского (24.10.1648 – Габсбурги и Швеция). Документ стал «первым в истории общеевропейским договором»¹³.

Необходимо сказать, что данные документы не были первыми в своём роде: положения частично заимствованы из текста Аугсбургского религиозного мира 1555 года. Рассмотрим данные документы более подробно.

---

¹¹ На стороне протестантов выступили сторонники Евангелической унии: Дания (Альбрехт Валленштейн), Швеция (Густав 2 Адольф), Франция (Генрих 4), Чехия, страны Британских островов (Яков 1), отдельные регионы Италии, германские княжества. Сторону Католической лиги представляли княжества Священной Римской империи (Максимилиан Баварский), Испания, Португалия. Войну можно условно разделить на 2 этапа. Первый – борьба по причине религиозной нетерпимости, второй (примерно с 1639г.) – преследование других целей, сведение войны к противостоянию габсбургской и антигабсбургской коалиций.

¹² История международных отношений: В 3 томах: Учебник / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. – М.: Аспект Пресс, 2012.

¹³ История международных отношений: В трёх томах: Учебник / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. – М.: Аспект Пресс, 2012.

Главным 'инструментом', определявшим ситуацию на международной арене начала 17 века, был религиозный. Каждая страна стремилась обратить в свою веру как можно большие территории, где управление главой церкви позволяло опосредованно влиять на население. Об этом говорилось ещё в Аугсбургском соглашении¹⁴. Причиной, по которой распри продолжались, был тот факт, что соглашение действовало лишь на территории Священной Римской империи. Так, принцип веротерпимости был распространён на территории Европы лишь к 1648 году¹⁵. Кроме территориальных поправок были внесены и 'коренные', изменившие понимание всей системы. Принцип 'Чья власть – того и вера', постулирующий применение инструментов насильственного характера (война), заменён на принцип веротерпимости. Уравнивание представителей разных конфессий в правах при получении правительственных должностей исключило религиозный 'механизм' из списка 'инструментов', влияющих на расстановку сил. В приоритете у правителей оказались более светские идеалы.

Так, территориальный аспект до настоящего момента не потерял своей значимости. Все изменения границ были чётко прописаны¹⁶. В основном, свои владения расширили государства антигабсбургской коалиции¹⁷.

Всё больший интерес у правителей вызывают экономические аспекты ведения войны. Вопросы собственности, власти и имущества подробно оговорены в Оснабрюкском мирном договоре¹⁸.

---

¹⁴ «...Пусть ни его императорское величество, ни курфюрсты, князья и т. д. не чинят никакому чину империи никакого насилия или зла по поводу аугсбургского исповедания, но предоставят им в мире придерживаться своих религиозных убеждений, литургии и обрядов, равно как пользоваться и своим состоянием, и другими правами и привилегиями»

Цит. по: <https://admpilna.ru/vash-jurist/osnabrjukskij-mirnyj-dogovor-tekst>

¹⁵ «Любые возражения или протесты, выдвигаемые в этой связи духовенством или мирянами как внутри империи, так и за её пределами, не принимаются и согласно Договору считаются недействительными. В остальном же между всеми без исключения курфюрстами, князьями и сословиями обеих религий должно царить полное взаимное равенство...»

¹⁶ «Этому же государю курфюрсту...передаётся епископство Минден со всеми правами»

Цит. по: <https://admpilna.ru/vash-jurist/osnabrjukskij-mirnyj-dogovor-tekst>

¹⁷ Наиболее явно мы видим 'территориальный инструмент' во внешнеполитическом курсе Швеции: она приблизилась к воплощению 'территориальной мечты о «шведском озере»' посредством приобретения территорий по р. Одер и Эльба.

¹⁸ «Если подданный, который в 1624г. не исповедовал религию... или публично изменивший свою веру... принял решение покинуть страну... то он вправе сделать это, сохранив или продав... собственность.»

Дата 1 января 1624 года считалась точкой возврата, временем к которому возвращались при определении послевоенного положения.

Вестфальский мир внёс изменения политического характера. Система права была упорядочена по группам населения¹⁹. При этом, германские княжества получили некоторую степень самостоятельности: они могли вступать в альянсы, если те «не направлены против Императора, Империи, Общего мира и данного Соглашения». На международном уровне произошли похожие изменения: 'иерархия' стран была отменена, все независимые государства получили равные права.²⁰ Политика приобрела демократический характер: государства создавались по воле самих граждан, а не в интересах более сильной державы²¹. Так, законодательно был закреплён принцип государственного суверенитета ('акторы'). Для предотвращения будущих возможных войн утвердили принцип невмешательства ('инструмент') во внутреннюю политику суверенного государства. Т.о., на политическом уровне сформировалась система баланса сил ('условие'), при которой против чрезмерно усилившейся по сравнению с другими державы негласно создавалась военно-дипломатическая коалиция. Были также определены «правила игры»²², представляющие из себя набор прав и запретов как для граждан, так и для целых государств ('условие').

Выводы:

1. Религия перестаёт играть большую роль ('инструмент').
2. Борьба за территории обостряется ('инструмент').
3. Экономические вопросы важны ('инструмент').
4. Политика: суверенные государства (акторы); принцип невмешательства ('инструмент'); принцип баланса сил ('условие'); закреплены права ('условие').

§2 Условия

Цит. по: <https://admpilna.ru/vash-jurist/osnabrjukskij-mirnyj-dogovor-tekst>

¹⁹ Рыцарские корпорации, дворянство, земельное дворянство и крестьяне, князья и курфюрсты; церкви, свободные имперские города, (архи) епископства.

²⁰ Так, европейским сообществом были признаны недавно оформившиеся Швейцария и Голландия.

²¹ ситуация с Швейцарской Конфедерацией, отделившейся от Священной Римской империи

²² Суслов Е. В. Блеск и нищета Вестфальского мира, или почему нельзя создать систему международных отношений, пригодную на все времена // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 2. № 2.

Всё бессистемное время, как уже было сказано, можно разделить на два периода. Первый – от 1991 года до 2019, от распада биполярной системы до регистрации возникновения коронавируса. В это время основным 'условием' является глобализация во всех сферах жизни.

Второй период – от 2019 до 2022 года, развитие и закат пандемии COVID-19. В этот период появляется 'условие', в какой-то степени противоположное предыдущему по влиянию – эпидемия коронавируса.

Сравнение двух данных временных отрезков выявляет определяющие и главные черты второго на фоне первого.

Глобализация имела объединяющий характер. При этом, она оказывала и негативное влияние на мир: появились глобальные проблемы, которые условно можно разделить на группы²³ Одна из них:

1) Здоровье:

- Старение населения
- Массовые заболевания

Так, 'условие' пандемии есть некоторое последствие слома глобальной системы, когда одна из проблем вышла за контролируемые границы. Рассмотрение ситуации с такой точки зрения заставляет задуматься об остальных проблемах, справиться с которыми при таком же масштабном распространении будет невозможно (к примеру, угроза ядерной войны).

Прежде чем переходить к описанию общественной ситуации в период пандемии обратимся к исследованию А.И. Костина «Геополитика и глобальное управление...»²⁴. Анатолий Иванович говорит о разрушении централизованного глобализма и появлению децентрализованного – период №1 условно делится пополам. Господство наднациональных центров отходит на второй план. Данные утверждения позволяют сделать вывод о положении дел во время коронакризиса:

23

- 1) Экологические
- 2) Космические
- 3) Военные
- 4) Социальные (например, отставание в развитии стран 3 мира)
- 5) Здоровье:
  - Старение населения
  - Массовые заболевания

²⁴ Костин А. И. Геополитика и глобальное управление в условиях формирующегося мирового порядка в начале XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 4.

происходит деглобализация в высшей степени, главными акторами становятся государства-нации.

Далее рассмотрим, что внесла в нашу жизнь пандемия. В условиях глобализации экономическая сфера играла большую роль по сравнению с политической, чему соответствует большее влияние ТНК в мире, по сравнению с правительствами отдельных стран. Обратная ситуация произошла во время пандемии: деятельность многих финансовых организаций была приостановлена, ответственность за проведение 'здоровоохранительной' политики легла на правительства стран. Социальная сфера: начало периода самоизоляции, закрытие границ государств.

В посткоронавирусный период большое значение обретут региональные интеграционные образования²⁵. Основные региональные центры станут экономическими и политическими центрами. Возникнет так называемое равновесие экономических и политических объединений, первые из которых господствовали в период глобализации, вторые – в период пандемии. Так, полицентризм создаст «баланс сил» – 'условие' Вестфалья. 'Условие' правового регулирования модифицировано: за права борются не различные государства (Вестфаль), а человек и государство. При этом, к ситуации принадлежности всех прав государству общество придёт в посткоронавирусный период: «...Государство обращается к дополнительным инструментам принуждения, а когда кризис проходит, не спешит от них отказываться»²⁶

Выводы (Приложение 7)

§3 Акторы (Приложение 8)

§4 Инструменты (Приложение 9)

Заключение

Пандемия создала 'условие' для возобновления Вестфальской системы МО: принцип баланса сил и правового регулирования. Глобализация вывела на международную арену 'акторов' Вестфалья – экономические объединения, которые вернут свою роль в посткоронавирусный этап. Пандемия «создала» суверенные государства (также Вестфальские), обладающие тем же объемом власти (в данном случае – политической) что и предыдущие союзы. 'Инструменты' Вестфальской системы в настоящем модифицированы: религиозный территориальный, военный исчезли, 'инструмент' «невмешательства» появился из-за пандемии, экономический –

---

²⁵ Костин А. И. Геополитика и глобальное управление в условиях формирующегося мирового порядка в начале XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 4.

²⁶ Громько А. А. Коронавирус как фактор мировой политики. // Научно-аналитический вестник института Европы РАН. М. 2020. № 2 (14).

из-за глобализации. Таким образом, гипотеза возвращения к Вестфальской системе МО на данном посткоронавирусном этапе доказана. Проведённое исследование доказывает гипотезу на каждом из уровней: уровне 'условий', уровне 'акторов', уровне 'инструментов'. Современная система МО может использовать инструменты Вестфалия для осуществления действий на международной арене. Дальнейшее исследование данной темы может быть целесообразным по прошествии времени, в период трансформации какого-либо из обозначенных аспектов, когда может быть в корне изменён взгляд на современность.

Источники:

1. Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений. // Обозреватель-Observer. 25 стр.
2. Костин А. И. Геополитика и глобальное управление в условиях формирующегося мирового порядка в начале XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 4.
3. ВОЗ. Европейское региональное бюро. Новый коронавирус 2019 г. (2019-нКоВ): Стратегический план по обеспечению готовности и реагирования. // Проект от 3 февраля 2020 г. – URL.: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/428912/RUS-Strategic-Preparedness-and-Response-Plan.pdf
4. United Nations. The United Nations system response to COVID-19 in 2021 // 2021. – URL.: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2021-12/un-comprehensive-response-covid-19-2021.pdf>
5. BRICS Joint Statistical Publication 2020; Brazil, Russia, India, China, South Africa/ Rosstat. — М.: «Rosstat», 2020. – 226р.
6. ООН. Рамочная программа ООН для немедленных социально-экономических ответных мер на COVID-19 // апрель, 2020. – URL.: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-07/RU_UN-Framework-immediate-SE-response-to-COVID.pdf
7. BRICS COUNTRIES MEASURES TAKEN IN THE FIELD OF HEALTHCARE TO COUNTER THE SPREAD OF THE CORONAVIRUS DISEASE (COVID-19) // ноябрь, 2020. – URL.: <https://brics-russia2020.ru/images/114/95/1149511.pdf>
8. United Nations. UN Research Roadmap for the COVID-19 Recovery. Leveraging the Power of Science for a More Equitable, Resilient and Sustainable Future // ноябрь, 2020. – URL.: <https://www.un.org/en/pdfs/UNCOVID19ResearchRoadmap.pdf>
9. История международных отношений: В трёх томах: Учебник / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. – М.: Аспект Пресс, 2012.
10. Хрестоматия по истории Средних веков / Под ред. И. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. В 3т. М., 1950. Т. III. С. 118-119
11. Интернет-ресурс: <https://admpilna.ru/vash-jurist/osnabrjukskij-mirnyj-dogovor-tekst>
12. Суслов Е. В. Блеск и нищета Вестфальского мира, или почему нельзя создать систему международных отношений, пригодную на все времена // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 2. № 2.
13. Громько А. А. Коронавирус как фактор мировой политики. // Научно-аналитический вестник института Европы РАН. М. 2020. № 2 (14).

14. Трофимов П. Китай в 2020г.: экономические и международные перспективы. // Международный аспект. Выпуск №1 (3). Январь-март 2021.
15. Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями, Институт статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ. Глобальный ответ на коронавирус: вклад международных институтов // Глобальное регулирование: новые вызовы и лучшие практики. Апрель.2020.
16. Громыко А. А. Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций. Политические процессы в меняющемся мире. Т 13. №5. 2020.

Приложения

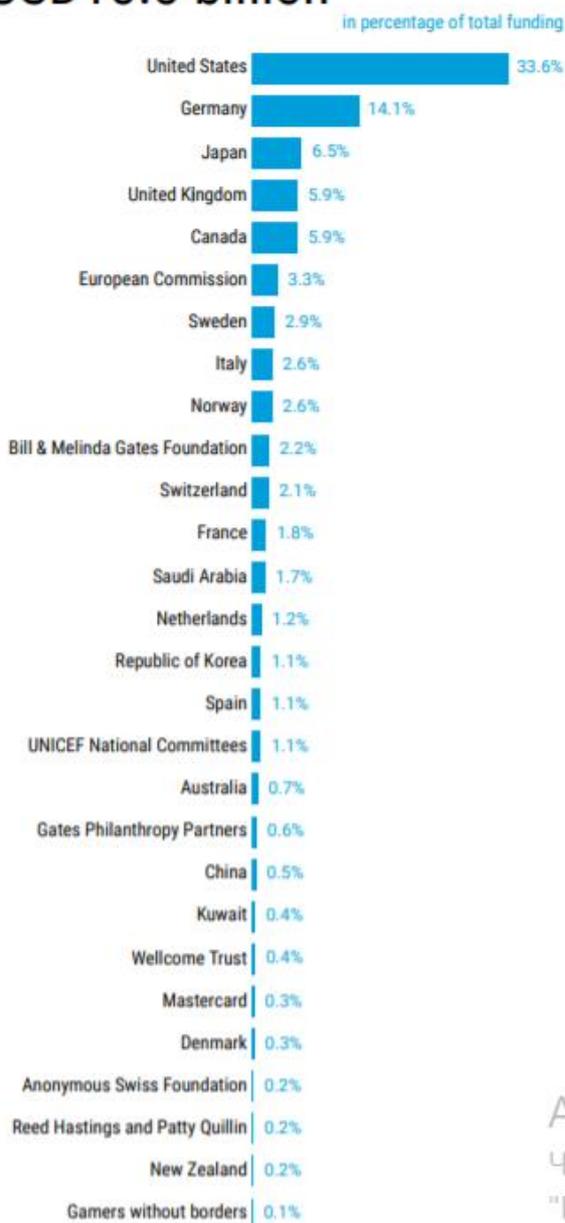
Приложение 1

Источник: United Nations. The United Nations system response to COVID-19 in 2021 // 2021. – URL.: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2021-12/un-comprehensive-response-covid-19-2021.pdf>

Figure 5: Top ACT Accelerator (ACT-A) contributors

Total ACT-A funding

USD18.8 billion

Source: WHO (as of 16 November 2021)

A
47
"Г

Приложение 2

Так, в документе «Новый коронавирус 2019 г.»²⁷ постулируются 3 направления борьбы с COVID-19: здравоохранительный, информационный, экономический. Отмечена важность кооперации на 3 уровнях: глобальном, региональном, государственном. В «The United Nations system response to COVID-19 in 2021»²⁸ говорится о важности обеспечения равного доступа к вакцине всего населения. К указанным ранее уровням добавляется социальный: важно защитить наиболее уязвимые группы населения. Рамочная программа ООН для немедленных социально-экономических ответных мер на COVID-19 (неофициальный перевод на русский язык)²⁹ предлагает более подробное руководство к действию (Приложение 3, 4). Если рассматривать региональные объединения, то «Страны БРИКС обладают значительным опытом борьбы с инфекционными болезнями. Представляется, что именно БРИКС может стать одним из лидеров по выработке...эффективных механизмов международного сотрудничества...»³⁰. Так, анализируя BRICS Joint Statistical Publication 2020³¹, видим, что страны этого союза экспортоориентированные, обладают большими запасами энергии и других ресурсов (за исключением человеческих) для того, чтобы возглавить экономику в посткоронавирусный этап. Обзор передовых мер, осуществляемых странами БРИКС, по противодействию

---

²⁷ ВОЗ. Европейское региональное бюро. Новый коронавирус 2019 г. (2019-нКоВ): Стратегический план по обеспечению готовности и реагирования. // Проект от 3 февраля 2020 г. – URL.: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/428912/RUS-Strategic-Preparedness-and-Response-Plan.pdf

²⁸ United Nations. The United Nations system response to COVID-19 in 2021 // 2021. – URL.: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2021-12/un-comprehensive-response-covid-19-2021.pdf>

²⁹ ООН. Рамочная программа ООН для немедленных социально-экономических ответных мер на COVID-19 // апрель, 2020. – URL.: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-07/RU_UN-Framework-immediate-SE-response-to-COVID.pdf

³⁰ Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями, Институт статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ. Глобальный ответ на коронавирус: вклад международных институтов // Глобальное регулирование: новые вызовы и лучшие практики. Апрель.2020.

³¹ BRICS Joint Statistical Publication 2020; Brazil, Russia, India, China, South Africa/ Rosstat. — М.: «Rosstat», 2020. — 226р.

распространению COVID-19 (английская версия)³² последовательно описывает меры, принятые каждой из стран лично. Преодоление последствий в посткоронавирусный этап уже спланировано: «UN Research Roadmap for the COVID-19 Recovery»³³ предлагает сосредоточиться на 5 направлениях³⁴, подобных мерам борьбы.

---

³² BRICS COUNTRIES MEASURES TAKEN IN THE FIELD OF HEALTHCARE TO COUNTER THE SPREAD OF THE CORONAVIRUS DISEASE (COVID-19) // ноябрь, 2020. – URL.: <https://brics-russia2020.ru/images/114/95/1149511.pdf>

³³ United Nations. UN Research Roadmap for the COVID-19 Recovery. Leveraging the Power of Science for a More Equitable, Resilient and Sustainable Future // ноябрь, 2020. – URL.: <https://www.un.org/en/pdfs/UNCOVID19ResearchRoadmap.pdf>

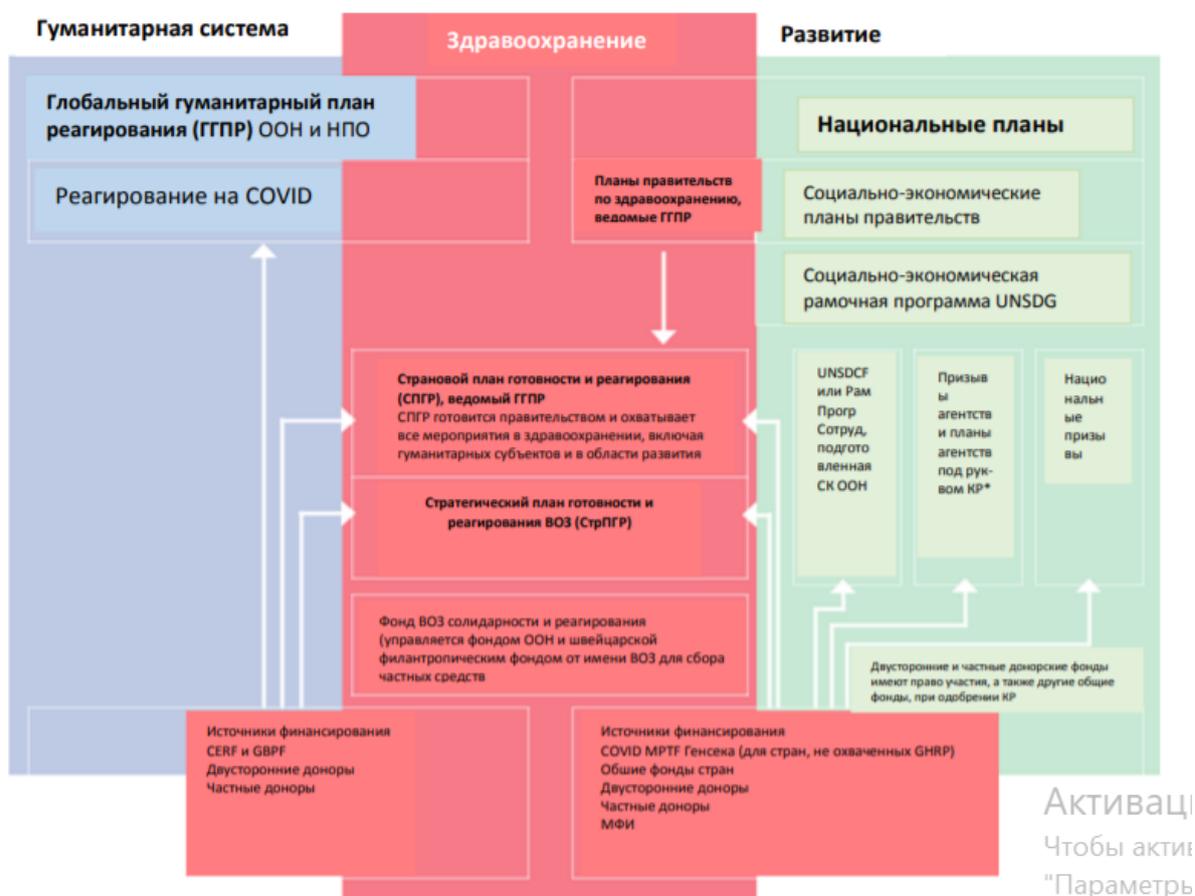
³⁴ Это ‘здравоохранительное’, ‘социальное’, ‘экономическое’, ‘макроэкономическое сотрудничество’, ‘устойчивое общество’ (Авторский перевод. Оригинал см. Приложение 5).
Общая схема – Приложение 6.

Приложение 4

Источник: ООН. Рамочная программа ООН для немедленных социально-экономических ответных мер на COVID-19 // апрель, 2020. – URL.: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-07/RU_UN-Framework-immediate-SE-response-to-COVID.pdf

ГРАФИК 3. МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОТВЕТНЫХ МЕР НА COVID-19 И ВОССТАНОВЛЕНИЕ (информация на 23 апреля 2020)

Приложение 5

Источник: United Nations. UN Research Roadmap for the COVID-19 Recovery. Leveraging the Power of Science for a More Equitable, Resilient and Sustainable Future // ноябрь, 2020. – URL.: <https://www.un.org/en/pdfs/UNCOVID19ResearchRoadmap.pdf>

COVID-19 in April 2020.¹ This framework provided a strategy and blueprint for a robust socio-economic recovery from the pandemic, focusing on key actions across five pillars:

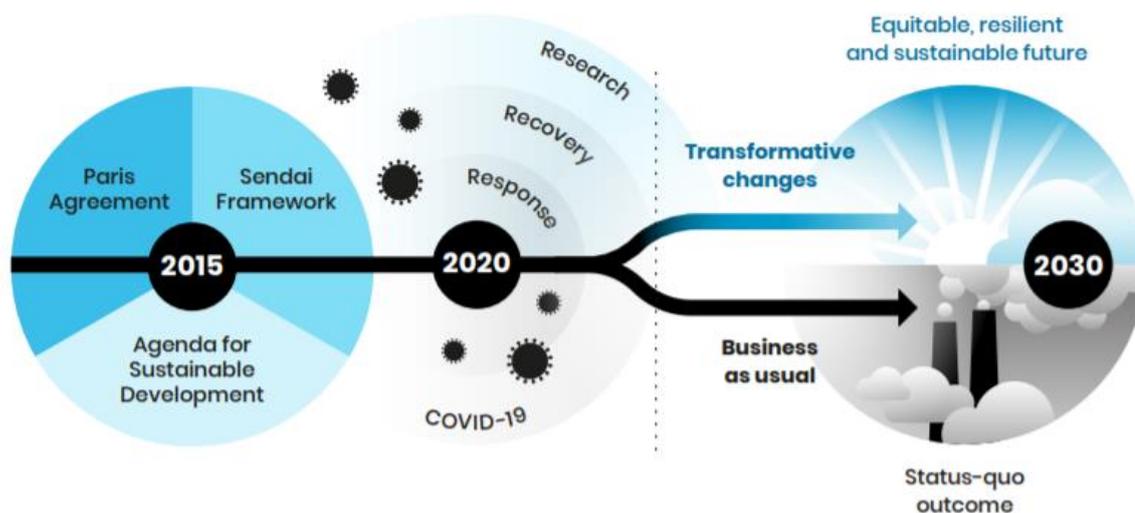
- 1.** health systems and services;
- 2.** social protection and basic services;
- 3.** economic response and recovery programs;
- 4.** macroeconomic policies and multilateral collaboration; and
- 5.** social cohesion and community resilience.

Приложение 6

Источник: United Nations. UN Research Roadmap for the COVID-19 Recovery. Leveraging the Power of Science for a More Equitable, Resilient and Sustainable Future // ноябрь, 2020. – URL.: <https://www.un.org/en/pdfs/UNCOVID19ResearchRoadmap.pdf>

Panel B

A choice between business as usual and transformative changes

Приложение 7

Выводы

1. В период глобализации основной движущей силой стали глобальные проблемы.
2. В период №1 постепенно разрушались связи между государствами, происходило ослабление ТНК.
3. В период коронакризиса: деглобализация, господство государств-наций.
4. В посткоронавирусный период на первый план выходят региональные интеграционные объединения, соблюдаются Вестфальские 'условия' баланса сил и правового регулирования.

Приложение 8

§3 Акторы

При столкновении с любым кризисом акторы системы МО могут производить действия: прогнозирование, осуществление превентивных мер, быстрая реакция при возникновении проблемы, кооперация при решении, работа с последствиями. Акторов условно можно разделить на 2 направления.

Во-первых, государства-нации. Под влиянием всех описанных в §2 дифференцирующих мер они получают суверенитет и становятся региональными центрами в многополярном мире. Сейчас актуальна тема противостояния развитого Севера (США) и развивающегося Юга (Китай), причём, лидирует последний. В условиях пандемии развивающиеся страны проводят политику, направленную на помощь бедствующим государствам, но тех обвиняют не только в целенаправленном вредительстве, но и в распространении COVID-19³⁵. Аналогично поступила Италия после отправки Россией к ним гуманитарной помощи. Западные страны обвиняют Китай в распространении коронавируса. Даже поставки вакцины тесно связаны с политикой. Север политизирует проблемы здоровья, забывая о главном – спасении людей и всего мира. Уничтожение гегемонии Севера, в частности – США, приведёт к созданию многополярного мира подобно миру после ослабления Священной Римской империи в 1648г. При этом, основную деятельность осуществляют всё же правительства стран (Приложение 1). Во-вторых, транснациональные объединения. Это одновременно и экономические, и региональные союзы. Ими была создана теоретическая база, но об эффективности осуществлённых ими мер говорить пока сложно. (Приложение 2).

Выводы:

1. По Вестфалю: акторы – суверенные государства-нации в настоящее время
2. «Баланс сил» будет после «победы» развивающихся стран над США
3. Транснациональные объединения создали теоретическую базу для борьбы с вирусом
4. Посткоронавирусный период станет временем расцвета развивающихся стран БРИКС.

---

³⁵ «Китай осуществлял... займы развивающимся странам... Страны-должники, осознавая свою будущую неспособность платить... обвиняют Китай в недостаточно эффективной политике сдерживания эпидемии... как следствие, — к их неплатежеспособности.»

Приложение 9

§4 Инструменты

Рассмотрим ‘инструменты’ Вестфалия в современных условиях. Религии на замену пришла идеология, играющая роль только внутри 1 страны, но не на международном уровне, как это было в биполярном мире. Территориальные интересы не имеют большого значения, так как господствующими объединениями в посткоронавирусный период станут экономические, а не политические. Также, такой ‘инструмент’, как война, связанный с завоеванием новых территорий, открыто отвергается мировым сообществом в связи с ядерной угрозой. Экономический аспект³⁶ с увеличением роли постепенно перейдет в дистанционный формат (Интернет-магазины). Внутренняя самостоятельность («невмешательство») – инструмент суверенных государств, «появление» которых уже доказано.

Выводы:

1. На современном этапе ‘инструменты’ военный, территориальный, идеологический исчезли
2. Под влиянием пандемии ‘инструмент’ «невмешательства» появился
3. Появившийся под влиянием глобализации экономический ‘инструмент’ выйдет на 1 план в посткоронавирусный этап

---

³⁶ Для нового формата экономики существует термин «панденомика».